

«Катастрофические внешние события» первой половины XX века («время войн, революций, идеологических кровопролитий» [7] приводят аполитичного романтика к осознанию невозможности отделения «духовной жизни» от «политики», убеждению, что «создавать культурные ценности, сохраняя аполитичность», есть «заблуждение немецкой бюргерской идеологии» [6]. Закономерно, что в 1918 году, после Октябрьской революции в России, Т. Манн переосмысливает собственную консервативную философию, подробно изложенную им в «Размышлениях аполитичного» (*Betrachtungen eines Unpolitischen*, 1918), ощущает «отрицательную сторону» «связей с прошлым», «столь необходимых ... для творчества», и «отходит» от «этой книги» [6].

Размышляя над творениями великих немецких мыслителей (А. Шопенгауэр, Гегель), Т. Манн осознаёт очевидную взаимосвязь аполитичности «бюргерского духа в Германии» и её «пути» к «национал-социалистической катастрофе культуры» [6]. «Отказ культуры от политики» невозможен, это «самообман», убеждён Манн. В «глубокой» аполитичности Шопенгауэра, его «чистой гениальности» Т. Манн ощущает «специфически немецкую потенцию, закономерность и — опасность» [6].

«Презрение к политике, антидемократизм немецкого духа» привели, полагает Т. Манн, к «диктатуре политического террора», угрожающего «основам и принципам всей западной цивилизации и морали». Однако, по мысли философа, именно «зло», явившееся в «бесстыдной гнусности», «открывает глаза» на «величаво-простую красоту добра», позволяет избавиться от «холодного скептицизма» и ощутить «юное счастье человеческого духа», подобно «Давиду, сокрушающему Голиафа» и «святому Георгию-Победоносцу, сражающемуся со змеем лжи и насилия» [6].

Заключение. «Прощание с бюргерством как формой духовной жизни» [7] отличает четыре романа Томаса Манна, ставших его “opus magnum”: «Волшебная гора» (*Der Zauberberg*, 1924); «Лотта в Веймаре: возвращение возлюбленного» (*Lotte in Weimar*, 1939); «Доктор Фаустус» (*Doktor Faustus*, 1947), «Иосиф и его братья» (*Joseph, der Ernährer*, 1933—1943). Вобравшие в себя «дух своего времени», эти литературные творения гениального немецкого романиста стали «поэмами о человечестве», пронизанными «идеями гуманизма», размышлениями о «трагедии художника как выражении трагедии времени» [7].

Список цитируемых источников

1. Зинченко, В. Г. Словарь по межкультурной коммуникации: Понятия и персоналии / В. Г. Зинченко [и др.]. — М.: Флинта: Наука, 2010. — 136 с.
2. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность: антология / под ред. В. Н. Нерознака. — М., 1997. — С. 267—279.
3. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: антология / под ред. В. Н. Нерознака. — М., 1997. — С. 280—287.
4. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры [Электронный ресурс] / Ю. С. Степанов. — 3-е изд. — М.: Академический проект, 2004. — С. 42—67. — Режим доступа: <https://obuchalka.org/2016121892196/konstanti-slovar-russkoi-kulturi-stepanov-u-s-2004.html>. — Дата доступа: 10.10.2023.
5. Светоносowa, Т. А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия / Т. А. Светоносowa // Филологические науки в МГИМО: сб. науч. тр. / МГИМО(У) МИД России; отв. ред. Г. И. Гладков. — М.: МГИМО Университет, 2007. — № 27 (42). — С. 39—46.
6. Манн, Т. Культура и политика. Собрание сочинений [Электронный ресурс]: в 10 т. / Т. Манн; под ред. Н. Н. Вильмонта, Б. Л. Сучкова. — М.: Гос. изд-во Худож. лит., 1961. — Т. 10. Статьи 1929—1955 гг. — Режим доступа: <https://leosch.livejournal.com/42970.html>. — Дата доступа: 10.10.2023.
7. Апт, С. К. Достоинство духа [Электронный ресурс] / С. К. Апт. — Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/146721>. — Дата доступа: 10.10.2023.

УДК 811

А. С. Дубик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель
Е. В. Булатая

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Введение. Актуальность исследования концепта «счастье» (“Happiness”) в англоязычном песенном дискурсе неоспорима. Данный концепт является одним из наиболее распространенных и узнаваемых в мировой культуре, и его использование в музыке не является исключением. Многие песни, как современные, так и классические, посвящены теме счастья, его поиска и достижения. В музыке, как и в жизни, счастье может быть представлено разными способами: от радости и веселья до любви и удовлетворения. В песнях счастье может быть выражено всем, что связано с тем, что заставляет нас чувствовать себя счастливыми, в том числе любовь, дружба, приключения, успехи и многие другие темы.

Кроме того, изучение концепта «счастье» в контексте песенного дискурса позволяет более глубоко понять, каким образом счастье воспринимается и описывается в различных культурах и обществах.

Целью нашего исследования является определение структуры концепта «счастье» в англоязычном песенном дискурсе.

Эмпирической базой исследования послужили тексты 200 англоязычных популярных песен периода с 2013 года по 2023 год, в которых репрезентируется концепт «счастье».

Основная часть. На сегодняшний день существует множество трактовок термина «концепт». Достаточно подробно изучением данного понятия в лингвистике занимались такие ученые и исследователи, как М. А. Холодная, Р. И. Павиленис, Ю. С. Степанов и др.

М. А. Холодная считает, что концепт — это познавательная психическая структура, которая охватывает различные аспекты действительности и объединяет их в единую целостность [1, с. 173]. Согласно Р. И. Павиленис, концепты представляют собой смыслы, которые определяют базовые когнитивные подсистемы мнения и знания [2, с. 241]. Ю. С. Степанов утверждает, что в концепт входят все элементы, которые делают его фактом культуры, такие как исходная форма, история, сжатая до основных признаков содержания, а также современные ассоциации и оценки. По его мнению, концепт представляет собой сгусток культуры в сознании человека и является основной ячейкой культуры в ментальном мире человека [3, с. 20—22]. В целом можно заключить, что концепты являются важной частью культуры и ментального представления человека о мире, которые проецируются на язык в виде лексико-грамматических конструкций.

Структура концепта описывается с помощью полевого подхода, который включает в себя ядро, ближнюю и дальнюю периферию. Ядро — это наиболее существенный и необходимый компонент концепта. Ближняя периферия — это связанные с концептом слова и понятия, которые могут вызывать ассоциации у носителя языка. Дальняя периферия — это менее значимые компоненты концепта, которые могут варьироваться в зависимости от контекста.

Говоря о песенном дискурсе, обратимся в первую очередь к трактовке термина «дискурс». «Дискурс, — отмечает Н. Д. Арутюнова, — связанный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизма их сознания, речь, погруженная в жизнь» [4, с. 136—137]. При этом одной из особенностей песенного дискурса является то, что он обычно направлен на аудиторию, которая может принимать песню как искусство, развлечение или форму коммуникации. Тексты песен могут содержать метафоры, символы и другие литературные приемы, которые помогают передать эмоциональную и культурную информацию.

В результате проведенного анализа было установлено, что в структуру концепта «счастье» в англоязычном песенном дискурсе входит достаточно много компонентов. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Концепт «счастье» в проанализированных англоязычных песнях часто связывается с **любовью и отношениями**. Многие песни посвящены чувствам, которые испытывают люди, находящиеся в отношениях. В песнях описывается, как любовь может принести радость и счастье, но также боль и разочарование. Песни, посвященные этой теме, могут описывать счастье в возлюбленном, например, как в песне Алексис Джордан “Happiness”: “*In time I find myself in happiness with you*” [5], или выражать желание быть счастливыми вместе, как в песне Джастина Бибера “Love Yourself”: “*Cause if you like the way you look that much, oh baby you should go and love yourself*” [5].

При этом в песнях часто используются образы и символы, которые ассоциируются со счастьем. В песне “Solar Power” исполнительница Лорд поет о своей любви к **природе и солнцу**, говоря о том, что солнце может приносить радость и счастье: “*My cheeks in high colour, overripe peaches, Turn it on in a new kind of bright, it’s solar*” [5].

Песня “Happy People” группы “Little Big Town” поощряет **доброту и уважение** как секрет счастья: “*If you wanna know the secret, happy people don’t cheat, happy people don’t lie, they don’t judge, or hold a grudge, don’t criticize*” [5].

Некоторые песни говорят о том, что счастье можно найти в достижении своих целей и мечтаний. Исполнители описывают, как они работали над своими целями и преодолевали трудности, чтобы достичь **успеха**. Это может быть как профессиональный успех, так и личные достижения. Примером может послужить песня “Happiness” исполнительницы Тейлор Свифт: “*Leave it all behind, And there is happiness, Tell me, when did your winning smile*” [5].

В песне “Best Day Of My Life” исполнителя Тома Оделла счастье выражается как **свобода**: “*I think today is the best day of my life, Gonna rent a bicycle and ride, Everything, everything is gonna be alright*” [5].

В некоторых песнях счастье репрезентируется в **танцах и музыке**. Так, в песне “Levitating” Дюа Липа упоминает о том, что танцы и музыка могут быть источником счастья и эйфории: “*Billboard Baby, Dua Lipa make ‘em dance when it come on, Everybody lookin’ for a dancefloor to run on*” [5].

Подробно полевая структура концепта «счастье» в англоязычном песенном дискурсе представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 — Лексико-семантическое поле концепта «счастье» (“Happiness”) в англоязычном песенном дискурсе

Заключение. Таким образом, концепт «счастье» (“Happiness”) является ключевым элементом англоязычного песенного дискурса и может быть выражен различными способами, используется в разных контекстах, чтобы передать различные идеи, эмоции и настроения, а также всегда остается популярной темой для музыкантов и их слушателей.

В соответствии с проведенным анализом англоязычного песенного дискурса было установлено, что такие компоненты концепта «счастье», как любовь, солнце, вдохновение, семья, улыбка, независимость, уважение, отношения, деньги и Бог представлены наиболее частотно. Не так часто встречаемыми в англоязычных песнях являются следующие компоненты концепта «счастье»: доброта, друзья, свобода, удача, риски, самовыражение, танцы и природа.

Список цитируемых источников

1. Холодная, М. А. Интегральные структуры понятийного мышления / М. А. Холодная. — Томск, 1983. — 190 с.
2. Павиленис, Р. И. Язык. Смысл. Понимание / Р. И. Павиленис // Язык. Наука. Философия. Логико-методологический и семиотический анализ. — Вильнюс, 1986. — С. 240—263.
3. Степанов, Ю. С. «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу в науке и культуре / Ю. С. Степанов // Бенвенист, Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист. — М., 1995. — С. 5—25.
4. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 136—137.
5. Лингво-лаборатория «Амальгама» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.amalgama-lab.com/. — Дата доступа: 09.10.2023.

УДК 378

А. А. Жилинская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель
М. Е. Маслова

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ СТЕРЕОТИПОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ СЛОГАНЕ

Введение. В настоящее время реклама — неотъемлемая часть жизни современного общества. Реклама окружает человека с самого раннего возраста и является феноменом массовой культуры. Реклама подсказывает, как поступить в той или иной ситуации, моделирует поведение, влияет на эстетический вкус. Общим источником понятия считается латинский глагол *reclamare* (кричать, выкрикивать), отражающий стадию бытования устной словесной рекламы. Эта лексема сохранилась в ряде западноевропейских языков и через